

ПАУЛО КОЭЛЬО

ПАУЛО КОЭЛЬО

ХИТТЫ



Москва
2021

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Paulo Coelho
HIPPIE

Copyright © 2018 by Paulo Coelho

Map © Christina Oiticica

Creation Flammarion Art Studio based on an illustration
© Alceu Nunes

This edition was published by arrangements with Sant Jordi
Asociados Agencia Literaria S.L.U., Barcelona, Spain
www.santjordi-asociados.com
All Rights Reserved
<http://paulocoelhoblog.com>

Перевод на русский язык *Александра Богдановского*
Редактор *Лез Любомирская*

Серия «Pocket book» — художественное оформление *А. Саукова*
Фото на обложке:
Bumble Dee, nikhilmine / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com
Серия «Классика на пятерочку!» — художественное
оформление *Meethos*

Коэльо, Пауло.

К76 Хиппи / Пауло Коэльо ; [перевод с португальского А. Богдановского]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

«Все, о чем повествуется здесь, было прожито и пережито мной лично». Так начинается роман популярного сегодня писателя Пауло Коэльо.

А тогда, в 70-е, он только мечтал стать писателем, пускался в опасные путешествия, боролся со своими страхами, впитывал атмосферу свободы распространившегося по всему миру движения хиппи.

За 70 долларов главные герои романа Пауло и Карла совершают полное опасных приключений путешествие по новой «тропе хиппи» из Амстердама (Голландия) в Катманду (Непал). Что влекло этих смелых молодых людей в дальние дали? О чем мечтало это племя без вождя?

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-04-108850-7
(Pocketbook)
ISBN 978-5-04-109235-1
(Классика на пятерочку!)

© А. Богдановский, перевод
на русский язык, 2021
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

О, Мария, без греха зачатая, моли
бога о нас, к тебе прибегающих.

И дали знать Ему: Матерь и братья
Твои стоят вне, желая видеть Тебя.

Он сказал им в ответ: мать Моя
и братья Мои суть слушающие слово
Божие и исполняющие его.

Лк. 8:20—21

Я подумал, что путь подходит
к концу

Что исчерпал себя

Что путь вперед закрыт

Что припасы иссякли

Что пришел час укрыться

В безмолвии тьмы

Но тут вдруг узнал

Постоянство твоего влечения

И когда усталый язык позабыл

прежние слова

Новые мелодии расцвели в моем

сердце

И там где обрывались старые дороги

Возник новый мир

Рабиндранат Тагор

*Посвящается Кабиру, Руми,
Тягору, Пауло де Тарсо, Хафезу,
которые со дня нашей встречи идут со мною рядом,
которые написали главы в книге моей жизни,
рассказанные здесь — порою их словами.*

Все, о чем повествуется здесь, было прожито и пережито мной лично. Иногда мне приходилось изменять порядок эпизодов, имена и приметы людей, спрессовывать события, избегая повторов, но все, что здесь рассказано — было на самом деле. Я писал в третьем лице, чтобы мои герои говорили своим голосом, описывая собственную жизнь.

В сентябре 1970 года право называться центром мира оспаривали лондонская Пикадилли и амстердамская площадь Дам. Однако многие не знали об этом, и спроси у них кто, ответили бы — Белый Дом в Соединенных Штатах и Кремль в Советском Союзе. Но эти «многие» черпали сведения из газет, телевидения и радио — словом, из средств массовой информации, — давно устаревших, которым никогда больше не обрести свое прежнее значение, то, каким было оно при их появлении.

В сентябре 1970 года авиабилеты были безумно дороги, и путешествия могли позволить себе только немногие избранные. Впрочем, это почти или совсем не касалось огромного множества молодых людей, о которых СМИ если и упоминали, то исключительно живописуя их внешний вид: они, мол, отпускают себе длинные волосы, носят яркую и разноцветную одежду, не моются (что было неправдой, но юнцы не читали газет, а люди взрослые верили во все, что могло хоть как-то опорочить тех, кто «представлял угрозу обществу и добропорядочности»), а кроме того, подавая отвратительный пример целому поколению своих сверстников, намеренных преуспеть в жизни, прельщают их идеями «свободной любви» и прочими проявлениями аморализма. Ну и ладно — у молодых людей обоего пола, о которых газеты отзывались с таким презрением, имелась собственная система распространения информации, совершенно недоступная для посторонних.

«Невидимая почта» вовсе не предназначена была для рекламирования новой модели «Фольксвагена» или нового сорта стирального порошка, неустанно навязываемых потребителю во внешнем мире. Информация сводилась лишь к тому, где возьмет начало очередная дорога, по которой двинутся эти наглые, косматые, грязные парни и девицы, жи-

вущие в свальном грехе и одевающиеся так, как ни один порядочный человек себе не позволит. Девчонки с вплетенными в косы цветами и в юбках до полу, в цветастых рубашках и, разумеется, без лифчиков, зато в ожерельях и бусах всех видов и размеров; юноши с нестриженными волосами и бородами, в джинсах, заношенных и рваных от непрерывной носки — очень уж трудно было купить новые, джинсы были дороги во всем мире, за исключением Соединенных Штатов, где бывшая спецодежда вышла из рабочих гетто и перебралась на грандиозные концерты и фестивали в Сан-Франциско и окрестностях.

«Невидимая почта» существовала прежде всего потому, что люди, приходившие на эти концерты, хотели знать, где они должны встретиться и как им посмотреть мир не из окон туристических автобусов, где путешественники помоложе томятся от рассказов гида, а постарше — дремлют. И вот так, из уст в уста, перелетали вести о том, где состоится ближайшее грандиозное действо и где начнется ближайший маршрут. И ни для кого не было никаких финансовых ограничений, потому что любимым писателем всего этого сообщества был не Платон и не Аристотель, и даже не авторы комиксов, обретших в те дни громкую славу и невероятную популярность. Великая книга, без которой никто не пускался

в путь по Старому Свету, называлась «Европа за пять долларов в день», и написал ее Артур Фроммер. Из нее узнавали, где переночевать, что посмотреть, где поесть и где послушать живую музыку, не платя практически ничего.

Единственная ошибка Фроммера была в том, что он ограничился Европой. Разве не было в мире иных достопримечательностей? Разве многих не тянуло в Индию сильнее, чем в Париж? Автор исправил свой промах несколько лет спустя, но еще до этого «Невидимая почта» проложила маршрут в Южную Америку, к затерянному в Андах заброшенному городу под названием Мачу Пикчу, предупредив всех, чтобы не сообщали ничего людям, не причастным к движению хиппи — иначе там все немедленно заполнят варвары с фотоаппаратами и пространными объяснениями (тут же, впрочем, забываемыми) того, как племя индейцев сумело выстроить город и спрятать так, что найти его можно было только с высоты птичьего полета — то есть нельзя, ибо люди, как известно, летать не умеют.

Будем справедливы — имелся еще один мировой бестселлер, быть может, не столь популярный, как книга Фроммера, но зато покупали его те, кто уже переболел социализмом, марксизмом, анархизмом и горько разочаровался в системе, придуманной людьми, заявлявшими, что «пролетарии всех стран неиз-

бежно возьмут власть». Или что «религия есть опиум для народа» — было совершенно ясно: тот, кто выдумал эту чушь, ничего не понимал ни в религии, ни в народе, а в опиуме — еще того меньше. Потому что оборванные юнцы верили и в Бога, и в богов, и в богинь, и в ангелов, и много еще в кого. Единственное, в чем можно было упрекнуть эту книгу под названием «Утро магов», сочиненную французом Луи Повельсом и бывшим советским шпионом Жаком Бержье — математиком и неутомимым исследователем оккультизма — и утверждавшую нечто обратное тому, что декларировали политические учебники: что мир состоит из множества невероятно интересных вещей, что в нем существуют алхимики, маги, катары, храмовники и так далее, — была ее запредельная цена, обеспечившая стойкий коммерческий неуспех издания, поскольку на добрый десяток читателей приходился только один купленный экземпляр. Однако в этой книге был упомянут Мачу Пикчу, и молодые люди со всего света воспылали желанием отправиться в Перу (впрочем, «со всего света» это, конечно, преувеличение, потому что гражданам Советского Союза выехать за границу было гораздо труднее).

Но так или иначе те молодые люди со всех концов земли, которые обладали, по крайней мере, одним бесценным сокровищем — загра-

ничным паспортом, — оказались на так называемых «тропах хиппи». Никому не было в точности известно, откуда взялось слово «хиппи» и что именно оно значило, но это было неважно. Быть может, оно примерно соответствовало понятию «крупное племя без вождя» или «безобидные маргиналы» или всем прочим определениям, приведенным в начале этой главы.

Паспорт — эта маленькая книжечка, выданная правительством и хранящаяся в бумажнике вместе с деньгами (много ли их или мало — в данном случае неважно) — имеет два предназначения. Во-первых, как всем известно, с его помощью можно пересекать границы — если только начитавшиеся газет пограничники не завернут путешественника обратно, поскольку не привыкли к такой одежде, к такой волосне, к цветочкам и ожерельям, к бусам и бисеру и к таким улыбкам, будто выражающим непрерывный экстаз, обычно, хотя и несправедливо, приписываемый действию дьявольского зелья, якобы потребляемого этими юнцами во все возрастающих количествах.

Вторая функция паспорта — избавить своего носителя и подателя от экстремальных ситуаций: когда, например, кончились деньги и неизвестно, что делать. Все та же «Невидимая почта» всегда предоставит информацию

о том, где его, паспорт этот, можно будет продать. Цена зависит от гражданства: например, паспорт Швеции, где все граждане белокуры, долгоязы и голубоглазы, стоит недорого, поскольку может быть перепродан только тому, кто наделен таким же набором черт, а они, как правило, встречаются не слишком часто. А вот бразильский паспорт на черном рынке потянет целое состояние — поскольку удостоверяет подданство государства, где, помимо длинных голубоглазых блондинов, имеются рослые или приземистые чернокожие с темными глазами, азиаты с глазами раскосыми, а также мулаты, индейцы, арабы, евреи и невообразимая смесь всех вышеперечисленных, что и делает этот документ одним из самых вожделенных в мире.

Продав свой паспорт, его бывший обладатель направляется напрямиком в консульство своей страны и, изображая ужас и смятение, сообщает, что его ограбили и отняли все — и деньги, и документы. Консульские работники богатых стран предлагают новый паспорт и бесплатный билет к месту проживания, на что получают немедленный отказ со словами: «Мне тут задолжали крупную сумму, я должен сначала получить свои деньги». В консульствах бедных стран, где обычно правят более суровые режимы — военные диктатуры, например — устраивают посети-